

А. И. Никифорова². Сами по себе эти критерии не новы (за исключением представления описи всей коллекции), они широко и постоянно использовались при издании сказок в 30-х и отчасти в 40-х годах. К сожалению, в последние десятилетия этими научными критериями должным образом не пользуются.

Народная культура в виде отдельных ее элементов и проявлений тогда и только тогда становится неотъемлемой частью современной, социалистической культуры, когда образцы с помощью современных средств (книги, радио, телевидение, кино, театр, граммпластинки) получают новую, «культурную» форму бытования, когда знания в ней становятся обязательной частью культурного багажа каждого человека. Д. М. Балашов выступает на этом трудном поприще и как ученый, и как пропагандист. Мы искренне желаем ему новых успехов.

Ю. И. Смирно.

² «Северорусские сказки в записях А. И. Никифорова. Издание подготовил В. Я. Пропп», М.—Л., 1961.

Великий певец «Джангара» Ээлян Овла и джангароведение, «Материалы научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ээляна Овли», Элиста, 1969, 117 стр.

В последние годы калмыцкие ученые расширили работу по изучению искусства народных певцов — джангарчи¹. В 1967 г. в Элисте, столице Калмыкии, состоялась научная конференция, посвященная калмыцкому эпосу «Джангар» и его талантливому исполнителю Ээляну Овли. Материалы конференции и вошли в рецензируемый сборник. Книга открывается вступительным словом И. К. Илишкина «За глубокое освоение бесценного наследия». В нем отмечается, что цель конференции заключалась не только в том, чтобы осветить творческий путь и роль выдающегося джангарчи Ээляна Овли в культурной жизни калмыцкого народа, но и в том, чтобы обсудить ряд вопросов вытекающих из самого эпоса в области литературоведения, языкознания, искусства. истории и этнографии.

В сборнике опубликованы следующие доклады ученых, занимающихся калмыцким фольклором: А. Ш. Кичикова — «Великий певец „Джангара“»; Г. И. Михайлова — «Джангарнада и Гэсэрнада»; Ц. К. Корсункиева — «Джангаровы богатыри и их войска»; И. М. Мацакова — «Жанһрин материалар патриотическ сурһмж өгһлнэ тускав»; А. И. Сусева — «К слову о „Джангаре“»; М. Л. Кичикова — «Героический эпос „Джангар“ как исторический источник»; У. Э. Эрдниева — «К вопросу о времени возникновения эпоса „Джангар“»; И. И. Орехова — «К вопросу о развитии общественно-политической мысли в Калмыкии. Джангар как философский источник»; И. Г. Ковалева — «„Джангар“ в творчестве художников»; Г. Д. Санжеева — «Место „Джангара“ в ряду эпических творений монгольских народов».

Кроме того, в сборник вошли также выступления ученых из других автономных республик и областей: А. И. Уланова (Бурятская АССР), М. И. Мижаева (Карачаево-Черкесская автономная область), С. С. Суразакова (Горно-Алтайская автономная область) Д. С. Куулару (Тувинская АССР).

Как видно из материалов сборника, деятельность сказителя и записанное с его слов произведение рассматриваются действительно в широком плане: фольклористическом, историческом, философском, искусствоведческом, лингвистическом.

Калмыцкий эпос «Джангар» стоит в одном ряду с такими памятниками словесности, как, например, «Калевала», русские былины, «Манас», «Гэсэр», и занимает достойное место в истории мировой культуры. Отсюда понятен тот интерес, который проявляется к человеку, сумевшему сохранить в наиболее полной форме этот эпос, знаменитому сказителю Ээляну Овли (1857—1920). Джангарчи был «открыт» Н. О. Очировым и В. Л. Котвичем².

¹ А. Ш. Кичиков, Великий джангарчи Ээлян Овла, «Уч. зап. Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории», вып. 5, серия филологическая, Элиста, 1967, стр. 73—84; Н. О. Очиров, О записи оригинала «Джангара», там же, стр. 52—54; Н. Н. Мусова, Сказки С. И. Манжикова, там же, стр. 149—150; Н. Б. Сангаджиева, Джангарчи, Элиста, 1967; Б. Б. Оконов, Фольклорная экспедиция 1967 года, «Уч. зап. Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории», вып. 7, серия филологическая, Элиста, 1969, стр. 225—229.

² В. Л. Котвич, Джангарнада и джангарчи, Сб. «Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова», М., 1958, стр. 196—199. Перепечатана в «Уч. зап. Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории», вып. 5, Элиста, 1967, стр. 188—192; см. также: Н. О. Очиров, Указ. раб.

А. Ш. Кичиков в своем докладе обстоятельно характеризует личность певца «Джангара», родившегося в улусе Малодербетовском аймака Ики-Бухус бывшей Астраханской губернии.

Докладчик тщательно собрал и изучил материалы о деятельности сказителя. Он проанализировал имеющуюся по калмыцкому эпосу литературу, уточнил и разобрал ряд спорных и неясных вопросов из жизни Овлы, раскрыл его образ. В становлении сказителей монгольских народов, как и многих других, есть нечто общее и закономерное — это творческая среда, которая окружает их и оказывает решающее влияние на освоение ими и репертуара, и манеры, и мастерства своих учителей — народных певцов-поэтов.

Благодаря старанию и упорству, Ээлян успешно овладел мелодией «Джангара» и стал его певцом-исполнителем. Он не раз выступал в состязаниях сказителей, и не было в калмыцких степях равного ему — он непременно одерживал победу. Как отмечает А. Ш. Кичиков, Ээлян Овла был «потомственным джангарчи, выходящем из гнезда певцов, и „Джангар“ перенял он в более или менее готовом виде от своих предшественников»³.

Шестидесятилетний Ээлян Овла радостно приветствовал победу Великой Октябрьской социалистической революции. В годы гражданской войны он пел «Джангар» перед бойцами Красной Армии, вдохновляя их на борьбу за победу Советской власти в Калмыкии⁴.

Г. И. Михайлов сопоставляет эпосы «Джангар» и «Гэсэр» — эти памятники культуры монгольских народов. Работа, несомненно, потребовала углубленного изучения эпоса и потому имеет значительную научную ценность. Автор приходит к выводу, что «связь двух этих крупных произведений не ограничивается отдельными моментами, сходством ряда деталей и т. д... Речь идет в данном случае об основных сюжетных линиях, о характерных ситуациях» (стр. 29).

Много общего в эпосах «Джангар» и «Гэсэр» в обрисовке героев, в их характеристике. Автор приводит ряд эпизодов, сцен, деталей, убедительно показывающих сходство этих произведений.

Г. Д. Санжеев обращает внимание на необходимость исследования общего и специфического в культуре монгольских народов, указывая, что в этом плане особенно большой интерес представляет сравнительно-типологическое изучение героического эпоса этих народов.

А. И. Уланов подчеркнул, что ученые Бурятии изучают эпос «Джангар» не только потому, что это прекрасный памятник народного искусства, но и потому, что он дает возможность понять многие стороны исполнения, содержания бурятского эпоса, помогает в его исследовании, тем более, что бурятский унгинский эпос близок к калмыцкому эпосу «Джангар» (стр. 105).

М. И. Мижаяев отметил, что проблемы изучения «Джангара» и творчества джангарчи в какой-то степени перекликаются с проблемами нартоведения, особенно с вопросами изучения адыгейских народных песен. «В частности, много интересного даст, на мой взгляд, сравнительное изучение творчества джангарчи и наших народных певцов и сказителей — джегулко, которые имели огромный общественный вес в жизни адыгов», — заключает М. И. Мижаяев.

На проблемах сравнительного изучения «Джангара» и алтайского эпоса остановился С. С. Суразаков. Он сообщил, что наименование «Джангар» известно и в алтайском эпосе, что с эпосом «Джангар» впервые познакомил ученых сказитель Улагашев. Вместе с тем, несмотря на многие общие моменты в образах, отдельных мотивах, постоянных поэтических формулах, изобразительно-выразительных речевых средствах и т. д., калмыцкий «Джангар» полностью оригинален и самостоятелен. В нем отражается история именно калмыцкого народа.

Д. Куулар считает, что опыт работы калмыцких ученых по выявлению знатоков фольклора и по пропаганде их творчества в известной степени поможет и деятельности тувинских ученых.

В устной поэзии монгольских и соседних с ними народов много общего — следовательно, изучение фольклора этих народов требует совместных усилий, консультаций, связи ученых между собой; опыт и исследование одних обогащают работу других, помогают в конечном счете фольклористам в решении крупных научных проблем.

Книга «Великий певец „Джангара“ Ээлян Овла и джангароведение» — несомненный вклад в многонациональную советскую фольклористику. Она будет с пользой прочитана не только специалистами-исследователями устной народной поэзии, но и литераторами, языковедами, этнографами.

Р. А. Шерхунаев

³ А. Ш. Кичиков, Указ. раб., стр. 19.

⁴ О. И. Городовиков, Богатырская поэма калмыцкого народа. Вступительная статья в кн. «„Джангар“. Калмыцкий народный эпос», пер. С. Липкина, М., 1958, стр. 7.